

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот семидесятом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 18 мая 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: г-н Юрий Борисов Штерк ..... (Болгария)

Председатель (*говорит по-английски*): 1570-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, как было объявлено на прошлой неделе, сегодня утром я намерен продолжить работу со списком ораторов, оставшихся после тематической дискуссии по пункту 1 повестки дня. Как только этот список будет исчерпан, мы перейдем к сегодняшней тематической дискуссии по пункту 2 повестки дня Конференции. Первым остающимся у меня в списке оратором для тематической дискуссии по пункту 1 повестки дня является уважаемый делегат Китая г-н Чэнь Чжэньян.

Г-н Чэнь Чжэньян (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, как один из ключевых вопросов Конференции по разоружению пункт 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение» охватывает конкретные вопросы во многих ракурсах. На прошлой неделе два уважаемых гостя устроили презентации, касающиеся преимущественно проблемы проверки ядерного разоружения. И я тоже хотел бы обсудить воззрения Китая по этой проблеме.

Эффективная проверка является важной гарантией конечного достижения полного запрещения и полной ликвидации ядерного оружия и установления мира, свободного от ядерного оружия. Положения о проверке в существующих международных договорах по этой теме играют важную роль в обеспечении выполнения сторонами своих обязательств в отношении ядерного разоружения и Договора о нераспространении ядерного оружия.

И в будущем сторонам международно-правовых инструментов, касающихся ядерного разоружения, также следует разрабатывать на основе их конкретного содержания соответствующие механизмы проверки.

Китай считает, что в процессе обсуждения вопроса о проверке ядерного разоружения следует придерживаться нескольких основных принципов. Во-первых, речь идет о принципе баланса: проверка ядерного разоружения должна обеспечивать баланс между убедительностью и защитой чувствительной информации. Во-вторых, речь идет о принципе нераспространения: механизмы проверки ядерного разоружения должны в полной мере принимать в расчет риск возможной утечки чувствительной информации и включать строгие меры предосторожности с целью не допустить, чтобы такие утечки вели к ядерному распространению. В-третьих, речь идет о принципе размеренного прогресса: соответствующие дискуссии следует проводить поэтапно, рассматривая сначала более легкие проблемы, а уже потом трудные и избегая скоропалительных решений.

Следует в особенности отметить, что конкретные меры проверки могут и должны непременно сопрягаться сугубо с соответствующим договором по ядерному разоружению. Они должны стать предметом переговоров среди сторон, проводивших переговоры по соответствующему договору, исходя из характера и содержания этого договора и их конкретных национальных обстоятельств. Попытки установить универсально применимый единообразный верификационный шаблон не носят ни научный, ни реалистический характер. Идея же разработать сначала верификационный механизм, а уж потом провести переговоры по договору о ядерном разоружении равносильна тому, чтобы ставить телегу впереди лошади, и носит неработоспособный характер.

Г-н Председатель, Соединенным Штатам и России как двум ядерным сверхдержавам, располагающим крупнейшими ядерными арсеналами, следует и далее проверяться и необратимым образом существенно и материально сокращать свои ядерные арсеналы. Их длительные исследования и практика в сфере верификационной технологии и ноу-хау дают важные уроки для международных дискуссий по проверке ядерного разоружения.

Однако двусторонние американско-российские меры проверки нельзя произвольно переносить на другие сферы. Конкретные меры проверки надо заключать и реализовывать на основе консенсуса среди всех сторон переговоров. Надо избегать дискриминации исходя из технических потенциалов и объективных различий и надо

обеспечивать справедливое, разумное, реалистичное и осуществимое проведение проверки.

В ходе дискуссий по проверке ядерного разоружения следует также наряду со сбалансированным продвижением наращивания потенциала в сфере проверки ядерного разоружения уделять должное внимание и новым вызовам и возможностям, сопряженным с быстрым развитием новых технологий.

Международное сообщество проводит соответствующие дискуссии по проблеме проверки ядерного разоружения, равно как и обретает форму ряд механизмов. Это помогает упрочивать взаимопонимание и доверие среди государств, обладающих ядерным оружием, и с государствами, не обладающими ядерным оружием, а также отражает заботу международного сообщества о проверке ядерного разоружения.

Китай считает, что ведущую роль в международной дискуссии о проверке ядерного разоружения должна играть Организация Объединенных Наций. В этом состоит важный фактор обеспечения авторитетности, репрезентативности и влияния соответствующих международных дискуссий.

В этом году в Женеве вскоре начнет официальную работу новая сессия Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением. Эксперты, назначенные Китаем, будут и впредь активно способствовать ее дискуссиям. Чтобы можно было ритмично и упорядоченно проводить соответствующую работу в рамках Организации Объединенных Наций, предметные дискуссии по ядерному разоружению на Конференции следует координировать с работой Группы правительственных экспертов и других механизмов.

Проверка ядерного разоружения является долгосрочной и сложной проблемой, и процесс дискуссий неизбежно столкнется с многочисленными трудностями — известными или неизвестными. И Китай будет и впредь проводить технические исследования по проверке ядерного разоружения и в то же время активно участвовать в соответствующем международном сотрудничестве и готов работать с коллегами из других стран, дабы играть конструктивную роль в продвижении международной дискуссии по проверке ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата Китая. А сейчас слово имеет следующий оратор — уважаемый делегат Индонезии г-н Индра Розандри.

Г-н Розандри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я ценю возможность выступить сегодня с заявлением моей делегации по пункту 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Индонезия солидаризируется с общим заявлением Группы 21, сделанным Ираком на последнем заседании, и в своем национальном качестве мы также хотели бы поделиться кое-какими дополнительными воззрениями по этому вопросу.

Г-н Председатель, мы считаем, что единственной абсолютной гарантией, позволяющей избежать глобальных катастроф, является полная ликвидация ядерного оружия. Индонезия по-прежнему считает высочайшим приоритетом ядерное разоружение и подтверждает, что каждая статья Договора о нераспространении ядерного оружия носит обязывающий характер для всех государств-участников во все времена и во всех обстоятельствах. Поэтому Индонезия вновь обращает ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, свои призывы без дальнейших отлагательств надлежащим образом осуществлять свои давно назревшие обязанности по Договору и обязательства, согласованные консенсусом на обзорной Конференции участников Договора, и воздерживаться от любых действий, которые подрывали бы цель Договора: полную ликвидацию ядерного оружия и предотвращение гонки ядерных вооружений.

А до достижения полной ликвидации такого оружия Индонезия подтверждает экстренную необходимость заключения в первоочередном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы

применения ядерного оружия. В этом отношении мы ратуем за ощутимый прогресс и готовы к работе на этот счет.

Индонезия хотела бы также подчеркнуть, что ко всем мерам в отношении ядерного разоружения надлежит применять фундаментальные принципы транспарентности, проверки и необратимости. Мы считаем, что нынешний эксклюзивный механизм проверки ядерного разоружения имеет серьезные ограничения: среди прочего отсутствие глобальной убедительности и тот факт, что он подвержен политической неопределенности в рамках эксклюзивных вовлеченных сторон. Для Индонезии важно, чтобы такая убедительность получила широкое признание и способствовала формированию симметричного доверия среди всех заинтересованных субъектов. Мы считаем, что такого рода убедительность может быть достигнута только за счет осуществимого, действенного и инклюзивного режима проверки ядерного разоружения.

В этом отношении мы считаем, что необходимы программы наращивания потенциала, и особенно с целью преодоления разрыва между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, в плане экспертной квалификации по всему циклу потенциала проверки ядерного разоружения, что могло бы впоследствии сохранить недискриминационный характер верификационной методологии в рамках будущего, согласованного на многостороннем уровне режима ядерного разоружения.

Для Индонезии новая инициатива по проверке ядерного разоружения должна обеспечивать соблюдение существующих обязательств по соответствующим договорам и должна учитывать необходимость эффективности в отношении финансовых и людских ресурсов. В этом контексте она могла бы учитывать возможность подключения существующих институтов, таких как Международное агентство по атомной энергии, с тем чтобы за счет предлагаемых программ по наращиванию потенциала предотвратить риск потенциального распространения. Агентство имеет убедительный оперативный послужной список, охватывающий более шести десятилетий работы в связи с риском ядерного распространения за счет глобально признанного режима безопасности, сохранности и гарантий.

Г-н Председатель, прогресс в рамках повестки дня по ядерному разоружению зависит от множества факторов, и его надо форсировать посредством твердой политической воли и конкретных шагов со стороны всех государств. Так давайте же мы все подтвердим свою приверженность и политическую волю в плане поддержки усилий с целью сделать так, чтобы ядерное оружие ушло в прошлое.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата Индонезии. Слово имеет следующий оратор — уважаемый делегат Боливарианской Республики Венесуэла г-жа Арлин Мендоса.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить уважаемых ведущих участников тематической дискуссии, выступавших 11 мая, за их презентации и их вклад в дискуссию по пункту 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Мы полностью поддерживаем заявление, сделанное уважаемой делегацией Ирака от имени Группы 21, а сейчас мы в своем национальном качестве затронем различные вопросы, связанные с ядерным разоружением.

Моя делегация придает большое значение работе Конференции, ибо мы рассматриваем ее как составной и насущный компонент разоруженческого механизма, который надо сохранять и укреплять. Боливарианская Республика Венесуэла подтверждает свою приверженность целям ядерного нераспространения и разоружения, которые имеют фундаментальное значение для укрепления международного мира и безопасности, а также свою поддержку многосторонности как основного принципа переговоров, которые надо проводить в этой области в русле ядерного разоружения во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Мы хотели бы подчеркнуть политическое обязательство, которое взяло на себя международное сообщество в отношении запрещения ядерного оружия, когда вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия. Моя страна была седьмой страной, ратифицировавшей Договор, ибо он стал первым юридическим инструментом, предусматривающим прямой и всеобъемлющий запрет на такое оружие и касающимся гуманитарных последствий его испытания и применения. Договор является мощным выражением воли большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, которые требуют значительного прогресса в русле ядерного разоружения, и бесспорно вносит эффективный вклад в дело международного мира и безопасности. Соответственно, мы приветствуем государства, которые подписали и ратифицировали этот исторический договор, и мы призываем тех, кто еще не сделал этого, поскорее подумать о том, чтобы стать сторонами этого важного международного инструмента, который вносит неоценимый вклад в дело разоружения и подкрепляет другие основные соглашения в этой области, такие как Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и договоры о зонах, свободных от ядерного оружия.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить глубокую озабоченность в связи с той угрозой, какую представляет для человечества непрекращающееся существование ядерного оружия. Достижимость и степень разрушительности ядерного оружия носят неизмеримый характер. Мир сталкивается с новыми угрозами и вызовами, которые способствуют росту риска распространения, включая застой многосторонней разоруженческой дипломатии, ускорение темпов совершенствования и модернизации ядерных вооружений за счет достижений науки и технологии и даже неправильное применение односторонних принудительных мер странами, располагающими ядерными арсеналами, что представляет собой новую опасность в рамках международного порядка, основанного на равенстве государств.

Государствам, обладающим ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, и государствам, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия, настоятельно необходимо обязаться выполнять основные постулаты контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения, с тем чтобы можно было предотвращать ненадлежащее распространение такого оружия. Наши рассуждения о потенциально катастрофических последствиях для человечества от применения ядерного оружия, что представляет собой тягчайшую угрозу, с которой сталкивается человечество, ибо это сделало бы выживание цивилизации абсолютно невозможным, носят уже отнюдь не гипотетический характер.

Мы хотели бы выразить глубокую озабоченность в связи с тем, что у государств, обладающих ядерным оружием, все еще отсутствует прогресс в выполнении их обязательств по ядерному разоружению, что поляризует дискуссию, усиливает расхождения среди государств-участников и могло бы подрывать объект и цель Договора о нераспространении и убедительность нераспространенческого режима. И вот по этой причине государства, обладающие ядерным оружием, несут величайшую ответственность за осуществление мер по сокращению и ликвидации их ядерных арсеналов в соответствии с духом Договора о нераспространении, а тем самым и за обеспечение более безопасного мира, свободного от ядерной угрозы.

Г-н Председатель, мы хотим подчеркнуть, что ядерное разоружение и нераспространение взаимно усиливают друг друга и имеют существенное значение для укрепления международного мира и безопасности. Венесуэла признает важность Договора о нераспространении как краеугольного камня ядерного разоружения и нераспространения, и поэтому мы вновь заявляем о важности реализации трех его устоев без каких бы то ни было различий и на благо всего человечества. Именно поэтому на следующей обзорной Конференции надо будет добиться ощутимого прогресса по всем трем аспектам Договора. Венесуэла вновь заявляет, что климат международного мира и безопасности может быть обеспечен только за счет искренних усилий по достижению ядерного разоружения. И мы побуждаем международное сообщество прилагать всяческие усилия к тому, чтобы содействовать миру и стабильности во всем мире.

Мы призываем ядерные державы ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия, с тем чтобы можно было добиться быстрого прогресса в ликвидации такого оружия многосторонним, одновременным и недискриминационным образом. По мнению моей страны, ядерный риск кроется в самом существовании ядерного оружия. Мы подчеркиваем, что в качестве гарантии международного мира и безопасности наилучшей защитой от риска взрыва ядерного оружия является всеобщее, полное и недискриминационное разоружение на основе строгого международного контроля, как к тому призывает Группа 21, но эта задача является чрезвычайно трудным делом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемую делегацию Боливарианской Республики Венесуэлы. А сейчас я коснусь одного запроса о праве на ответ с пленарного заседания в прошлый четверг. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки Роберт Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово, чтобы воспользоваться своим правом на ответ в отношении комментариев, высказанных на прошлой неделе представителем Ирана, который обвинил Соединенные Штаты в существенном нарушении Договора о нераспространении ядерного оружия. Позвольте мне высказаться предельно ясно: Соединенные Штаты соблюдают все свои обязательства по Договору. И вместо того чтобы голословно обвинять Соединенные Штаты в несоблюдении их обязательств, Ирану следует сосредоточиться на соблюдении собственных обязательств по ядерному нераспространению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление. Как я понимаю, у нас больше нет ораторов по пункту 1 повестки дня и по порядку ведения заседания. Ну и нам уже пора перейти к теме нашей сегодняшней тематической дискуссии, т. е. к пункту 2 повестки дня. Я хотел бы кратко представить тему, которую сегодня более подробно осветят наши ведущие участники тематической дискуссии.

В последние годы на фоне возобновления стратегического соперничества и поляризации дискуссий на многосторонних форумах в рамках дебатов о международной безопасности среди политиков, неправительственных организаций и экспертного сообщества в центре внимания вновь оказалась проблема снижения ядерного риска.

В своем заявлении по нераспространению и разоружению от 6 апреля 2019 года члены Группы семи заявили, что усилия в русле снижения стратегического риска вносят крупный вклад в региональную и международную безопасность. В числе важных элементов снижения стратегического риска, которые могут помочь избежать недопониманий и просчетов, был сделан акцент на транспарентности и диалоге по ядерным доктринам и диспозициям.

Далее в своем заявлении члены обязались продолжать поиск путей улучшения и расширения понимания мер по снижению стратегического риска, и в том числе в преддверии обзорной Конференции 2020 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Конференция нам еще только предстоит.

Что касается Конференции по разоружению, то не далее как в прошлом году документ, подготовленный австралийским председательством оконтурил ряд вопросов, которые могла бы пожелать рассмотреть Конференция. Как говорится в документе, проявляется интерес к предметным дискуссиям по снижению ядерного риска, в том числе путем изучения работы Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

Во многих своих исследованиях и докладах ЮНИДИР определяет типы рисков и возможные меры по их снижению на разных уровнях. Для рассмотрения и размышлений о том, что могли бы представлять собой крупные риски преднамеренного и/или случайного применения ядерного оружия и как Конференция по разоружению могла бы способствовать лучшему пониманию и смягчению таких рисков, сегодня мы заслушаем г-на Уилфреда Вана и г-жу Дженифер Макби.

Г-н Ван является ведущим исследователем программы ЮНИДИР по оружию массового уничтожения и другим стратегическим вооружениям. Он имеет публикации по таким темам, как снижение ядерного риска, санкции и разоружение, и обладает широко признанным мастерством в области риска ядерного оружия, ядерного нераспространения, контроля над ядерными вооружениями и разоружения.

Г-жа Макби является старшим научным сотрудником Федерации американских ученых по проблематике международной безопасности. Г-жа Макби вела работу по проблематике международной безопасности, нераспространения и контроля над вооружениями в Центре стратегических и международных исследований, Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, на Конференции по разоружению и в других органах Организации Объединенных Наций.

Вначале я хотел бы пригласить выступить со своей презентацией первого ведущего участника сегодняшней тематической дискуссии г-на Уилфреда Вана из ЮНИДИР.

Г-н Ван (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за эту возможность выступить на Конференции по разоружению в виртуальном режиме по теме снижения риска ядерного оружия и по текущей работе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в этой области. Наша работа ведется при поддержке Австралии, Италии, Финляндии, Швейцарии и Швеции, а также при предметном взаимодействии с рядом государств, за что мы очень благодарны.

Кое-кому из вас уже доводилось слышать мои выступления по этой теме на разных площадках. В последние несколько лет просто поражает, как сильно за довольно короткий срок эволюционировал диалог. Это поистине отражает и интерес к этой теме, и работу над ней, а также достигнутый прогресс за счет ряда инициатив, осуществляемых под началом государств. И я надеюсь, что мои сегодняшние рассуждения пополнят дискуссию и дадут чуть больше пищи для размышлений.

Во-первых, я начну с очень краткого экскурса относительно ядерного риска и источников риска: «риск ядерного оружия» мы определяем как риск применения ядерного оружия — взрывного события, реализуемого любым способом, будь то намеренно или непреднамеренно. Риск существует в виде функции вероятности и последствий, причем применение ядерного средства рассматривается как событие, сопряженное с малой вероятностью, но с крупными последствиями. Однако по ряду причин было бы трудно произвести точную объективную квантификацию вероятности. К их числу относится отсутствие сколь-либо обстоятельной эмпирической сводки применения ядерного оружия помимо испытаний и наличие ограниченной информации об имевших место близких промахах, ложных тревогах и происшествиях.

В вероятностных моделях трудно также учесть весь спектр возможностей, связанных со взрывным событием, включая, например, типы конвенциональных конфликтов, которые могли бы обернуться эскалацией. Да и сами источники риска весьма динамичны и переменчивы.

Так вот, когда мы говорим о росте вероятности применения, то каковы же те признаки, критерии, параметры и ориентиры, которыми мы руководствуемся в своей оценке? Мы склонны рассматривать тенденции по всему ландшафту ядерной сферы и сферы безопасности, а ведь тут мало таких, которые вполне релевантны. Во-первых, речь идет о широком геополитическом обстоятельстве, т. е. о плохих отношениях среди некоторых государств — обладателей ядерного оружия и ядерных союзников, а также о напряженности и возможности конфликта в разрезе ряда географических контекстов, что может сказываться на разных сценариях применения ядерного оружия.

Во-вторых, речь идет о событиях, касающихся самого ядерного оружия с точки зрения его возможностей и его ролей. Модернизационные программы, сопряженные с ядерным оружием и соответствующими системами, похоже, повышают его

применимость в глазах некоторых, делая его более надежным, более точным и более гибким в ракурсе разных платформ и ТВД, и, например, более точные и менее мощные боезаряды, по-видимому, включаются в планы применения на поле боя по военным целям. Ядерное оружие также по-прежнему играет центральную роль в доктринах и стратегиях безопасности государств, что усугубляется разноплановыми интерпретациями того, что же именно представляют собой эти стратегии, а это может вести к неверному восприятию и недопониманию.

Третья тенденция связана с более широким развитием технологий, что может иметь дестабилизирующие последствия, повышая возможность переплетения ядерных и неядерных потенциалов. Это включает реальность наступательных киберопераций, а также неизвестные факторы, касающиеся уязвимостей ядерно-оружейных систем. Имеет тут место и возросшая активность в космосе, что может осложнять обстановку, в которой функционируют ядерные ресурсы и ресурсы двойного назначения, а также существование высокоточного конвенционального оружия и других средств большой дальности, которые могут способствовать потенциальной путанице относительно характера боезарядов и целей.

Четвертым фактором, который следует здесь упомянуть, являются просто-напросто «другие обстоятельства», включая возможность человеческой ошибки, пределы нашего понимания и удачу. Они тут особенно релевантны, ибо совершенствование потенциалов повышает сложность и тесную сопряженность ядерных вооружений и связанных с ними систем. Они также укорачивают время принятия решений, что может усугублять возможность ошибок, как человеческих, так и технических, а к этому списку я бы еще добавил и сохраняющуюся секретность в отношении ядерно-оружейных программ, что в конечном итоге может ограничивать качество усилий по оценке рисков.

И вот как же с учетом этих разных источников и факторов риска мы подступаемся к снижению риска? Нам определенно надо признавать те вызовы, с которыми сопряжена поступательная реализация снижения риска. Они отчасти связаны с динамичностью и субъективностью риска. Наличие источников риска, например, каждому видится по-своему. Для одних снятие с боевого дежурства может представляться очевидной мерой по снижению риска, поскольку это, например, удлиняет время для пусков, уменьшает возможность происшествий, да и просто снижение оперативной готовности может, на их взгляд, удлинить эскалационные ступени.

Для других же снижение боеготовности может сказываться на убедительности сдерживания и стратегической стабильности, что может привести к агрессии противника и риску за счет других способов. Конечно, многие могли бы возразить, что по причине опоры на убедительную угрозу применения, а также по причине опоры на потенциалы сдерживания уже само по себе чревато органическими рисками. Конечно, у меня есть свои взгляды по некоторым из этих тем. Но существование разных точек зрения может стать проблемой для коллективных действий.

Риск также является переменчивой и динамичной целью. А это проблематично не только для оценки риска, но и для выработки политики снижения риска. В частности, пока еще только предстоит определить полное воздействие технологии на ядерно-оружейные системы, включая опору на искусственный интеллект и инкорпорацию космических ресурсов в системы раннего предупреждения. В конечном счете восприятие риска подпитывается национальными воззрениями, приоритетами и стратегическими культурами.

Мы можем спросить, определяются ли последние на основе тех же самых или схожих эталонов или подходов, и в ответ мы услышим — «нет». Соответственно, некоторые государства могут иметь более высокий уровень приемлемости риска. Некоторые могут предпочесть манипулировать риском как оружием — в этом состоит суть балансирования на грани фола. Это также означает, что некоторые государства будут фокусироваться на конкретных аспектах риска, что вовсе не обязательно является плохой вещью, ибо это показывает, где могут оказаться осуществимыми подвижки и где может иметь место сближение политической воли.

Тем не менее в исследовательской плоскости, как мне думается, важно видеть целостную перспективу, дабы определить в качестве отправного пункта совокупность ядерных рисков, о которых нам следует побеспокоиться. Эти вызовы отнюдь не означают, что снижение риска есть тщетное дело; как раз наоборот, они подчеркивают тот факт, что осведомленность о рисках и оценки рисков являются критическими компонентами снижения рисков.

Нужно также признать, что в разных средах и контекстах риск принимает разные формы, ибо в конечном счете ядерные характеристики и непосредственные условия безопасности вокруг конкретных государств покажут, как такие государства определяют и воспринимают риск. Тут нет универсального рецепта для всех ситуаций.

Эти вызовы могут также подчеркивать, что важно наращивать понимание того, как могут восприниматься извне доктрины, политические установки, модернизационные усилия и мероприятия, которые используются якобы для сдерживания агрессии и снижения риска с точки зрения национальной безопасности, и что они могут иметь непредвиденные последствия и сказываться на риске применения в глобальном разрезе. Например, стимулируя ответные действия противника, которые способствуют динамике «действие-противодействие» или динамике гонки технологий или вооружений, они также могут способствовать повышению возможности кризиса, а в некоторых случаях и снижению ядерных порогов.

И поэтому трудные разговоры по поводу этих разных восприятий риска могут помочь выявить общие озабоченности и приоритеты, которые способны послужить в качестве основы для действий, и в том числе в отношении недопониманий, просчетов и недоразумений, и в корне изменить ориентиры для того, как государства размышляют о риске и роли ядерного оружия. Они также могут побудить государства предпринять действия в отношении конкретных проблематичных систем и технологий. Таким образом, по крайней мере в этом ракурсе, динамизм риска может оказаться позитивной вещью, ибо он открывает новые рубежи для потенциальных совместных исследований и интересов.

Ну а какими должны быть первые практические шаги государств по снижению ядерного риска? В одной из своих недавних публикаций мы говорим о четырех широких сферах деятельности государств: 1) наращивание стратегического взаимодействия; 2) сохранение, формализация и развитие политики сдержанности; 3) упрочение использования уведомлений, сигналов и каналов кризисной коммуникации; и 4) принятие обязательства по снижению риска ядерного применения.

Я сосредоточусь на шагах 1 и 4, ибо я считаю их более релевантными в контексте деятельности в рамках Конференции по разоружению. Шаг первый касается наращивания стратегического взаимодействия; тут речь идет о смычке с признанием того, что нынешняя обстановка создает очевидные вызовы для усилий по сокращению запасов или по радикальному снижению роли ядерного оружия в стратегиях безопасности. Эти и другие шаги по укреплению контроля над вооружениями и реактивизации разоружения требуют такого уровня доверия среди государств, обладающих ядерным оружием, какого в настоящее время недостает.

Между тем стратегический диалог и взаимодействие более осуществимы в краткосрочной перспективе, ибо они не сопряжены с ограничением потенциала. В то же время обмен между государствами на множественных уровнях, включая межвоенный, может устранить возникающие неопределенности или сгладить существующую стратегическую непредсказуемость. Государства могли бы обсуждать проблемные области, обеспечивая откровенный обмен мнениями и налаживая упорядоченный диалог, который мог бы наметить контуры будущих соглашений, ибо эти процессы могут занять годы. Например, на аналогичном концептуальном фундаменте был построен советско-американский опыт переговоров по ограничению стратегических вооружений.

В то же время стратегическое взаимодействие может также делимитировать области, где есть возможность найти общую почву, — например, в сферах избежания конфликтов, кризисного управления и коммуникаций. Это может позволить

государствам переосмыслить «горячие линии», соглашения об инцидентах на море или соглашения о предотвращении опасной военной деятельности и подумать о том, как их можно обновить.

Мы определенно наблюдаем здесь кое-какой прогресс, например, в контексте пяти постоянных членов Совета Безопасности и снижения стратегического риска, а их обмен по ядерным доктринам в последние несколько лет может стать основой для дальнейшей транспарентности и информационного обмена как среди них самих, так и с государствами, не обладающими ядерным оружием. Кроме того, этот процесс может способствовать совместному обследованию конкретных проблемных систем или других вопросов, таких как планы модернизации. В других конфигурациях государств ценное значение имело бы также рассмотрение доктрины и более широких представлений о стратегической угрозе, в том числе с государствами, обладающими ядерным оружием, вне контекста Договора о нераспространении ядерного оружия.

Что касается четвертого шага относительно эксплицитного обязательства по снижению риска ядерного применения, то тут сохраняется необходимость выработки общих определений, пониманий и приоритетов в плане такого снижения с целью обеспечить, чтобы государства говорили на одном языке, в том числе при рассмотрении неядерных потенциалов и сфер. Это могло бы способствовать рассмотрению вопроса о том, как конкретные проблематичные технологии могут сказываться на стратегической стабильности, а также наилучших средств улаживания этой проблемы. Это может позволить государствам изучить кодексы поведения или кодексы ответственности.

Эксплицитное обязательство может также способствовать расширению контингента заинтересованных субъектов и наращиванию потенциала и мастерства в сфере снижения риска. В качестве примера таких процессов можно посмотреть проверку ядерного разоружения. Важнейшие средства, за счет которых государства могут прорабатывать конкретные идеи и предложения по снижению риска, предлагают такие инициативы, как «Создание условий для ядерного разоружения» и Стокгольмская инициатива по ядерному разоружению. В этой связи я хотел бы отослать вас к рабочему документу по этой теме, который был недавно внесен.

Такие концепции, как стратегическое снижение риска, возникшие в результате этих процессов, позволили сосредоточиться на проблемах, например, недопонимания, а также на роли динамики конфликта в свете ядерного риска. Все это имеет ценное значение при разработке специализированных мер, связанных с региональной и субрегиональной динамикой безопасности. В конечном счете снижение риска требует одновременной разнородной деятельности — стратегической, оперативной, политической и технической на множественных уровнях — национальном, двустороннем, региональном и многостороннем со стороны всех субъектов — как ядерных, так и неядерных государств.

Это обязательство может также способствовать укреплению общей культуры подотчетности в ядерной сфере, в том числе на национальном уровне, где государства могут сосредоточиться, например, на путях ограничения рельефности ядерного оружия в сфере безопасности. И это тоже актуально для всяких государств. Это может также позволить государствам делимитировать проблему с точки зрения большей сфокусированности на рисках, что позволяло бы учитывать, как могут быть интерпретированы в этой среде продолжающиеся изменения в потенциалах и, следовательно, как они сказываются на рисках, в том числе в долгосрочном плане. Это могло бы также позволить государствам переоценить проблемы ядерной безопасности и сохранности, например, в свете кибертехнологий и по другим новым или развивающимся технологическим аспектам.

Имело бы немалый смысл продолжать разговор на эту тему на Конференции по разоружению, особенно в рамках пункта 2 повестки дня. Но и государства тоже могли бы создать специальную площадку с этой целью, дабы обеспечить внимание к этой теме на высоком уровне, что повысило бы уровень усилий по снижению риска, как было сделано, например, за счет серии саммитов по ядерной безопасности. Снижению риска определенно уделяется большое внимание в рамках текущего обзорного цикла

по Договору о нераспространении ядерного оружия. Но я думаю, что тут важно выходить за рамки Договора, чтобы вовлечь все государства, обладающие ядерным оружием, и задать этому процессу свою собственную динамику; установить же критерии для прогресса помогла бы международная конференция по этой теме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Вана за его презентацию. В ожидании соединения с нашим вторым ведущим участником тематической дискуссии, я дам слово делегациям для дискуссии по этой теме. Нашим первым оратором является уважаемый делегат Ирака от имени Группы 21.

Г-н ат-Тайн (Ирак) (*говорит по-английски*): Я имею честь огласить заявление от имени Группы 21 по ядерному разоружению.

Группа 21 вновь отмечает, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, и в этом контексте подчеркивает, что ее высочайшим приоритетом в повестке дня Конференции по разоружению является ядерное разоружение.

Группа вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той опасностью, какую создает для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения.

Группа подтверждает свою позицию, изложенную в ее предшествующих заявлениях на Конференции по разоружению, и ссылается на Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи — первой специальной сессии, посвященной разоружению, и самую первую резолюцию Генеральной Ассамблеи от 1946 года, принятую единогласно, в которой содержался призыв к исключению ядерного оружия из национальных арсеналов.

Члены Группы, являющиеся странами — участницами Движения неприсоединения, ссылаются на Декларацию шестнадцатого саммита глав государств или правительств Движения неприсоединения 2012 года, на Декларацию и Заключительный документ семнадцатого саммита глав государств и правительств Движения неприсоединения, состоявшегося на острове Маргарита, Венесуэла, в сентябре 2016 года, и на Заключительный документ восемнадцатого промежуточного совещания министров стран Движения неприсоединения, состоявшегося в Баку, Азербайджан, в апреле 2018 года.

Кроме того, Международный Суд в своем консультативном заключении от 1996 года пришел к выводу, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В этом отношении Группа напоминает о своей твердой поддержке резолюции 75/66 Генеральной Ассамблеи касательно мероприятий в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения.

Решимость государств — членов Организации Объединенных Наций добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия, была также подтверждена в Декларации тысячелетия 2000 года.

Группа приветствует официальное провозглашение — впервые в истории — Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), состоявшемся в Гаване, Куба, 28 и 29 января 2014 года, что включало обязательство всех государств этого региона продвигать ядерное разоружение в качестве приоритетной цели и вносить вклад во всеобщее и полное разоружение. И хотелось бы надеяться, что за этим провозглашением последуют и другие политические заявления о создании зон мира в других

регионах. Группа приветствует Политическую декларацию Кито, принятую на четвертом саммите СЕЛАК, состоявшемся в Кито, Эквадор, 27 января 2016 года, в которой подтверждается среди прочего приверженность Сообщества поддержанию мира и международной безопасности, политической независимости и ядерному разоружению, способствующему всеобщему, полному и проверяемому разоружению.

Группа также приветствует Пунтаканскую политическую декларацию, принятую на пятом саммите государств СЕЛАК, состоявшемся в Пунта-Кане, Доминиканская Республика, 25 января 2017 года, в которой государства-члены подтверждают среди прочего свою приверженность достижению полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Они подтверждают свою приверженность консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна как зоны мира и подчеркивают характер региона как самой первой в истории зоны, свободной от ядерного оружия, учрежденной Договором Тлателолко. Группа приветствует празднование 50-й годовщины Договора Тлателолко 14 февраля 2017 года в Мексике в рамках двадцать пятой сессии Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Группа также приветствует Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, известный как Пелиндабский договор, который был подписан в Каире, Египет, в 1996 году. Этот Договор, который вступил в силу 15 июля 2009 года, нацелен на предотвращение размещения ядерных взрывных устройств и на запрещение испытаний ядерного оружия и сброса радиоактивных отходов на континенте. Чтобы обеспечить соблюдение обязательств по Договору была учреждена Африканская комиссия по атомной энергии.

Отмечая шаги государств, обладающих ядерным оружием, по сокращению своих арсеналов, Группа вновь выражает глубокую озабоченность в связи с медленными темпами прогресса в русле ядерного разоружения и в связи с дефицитом прогресса у государств, обладающих ядерным оружием, в осуществлении полной ликвидации их ядерных арсеналов. Группа подчеркивает важность эффективного осуществления конкретных мер, которые вели бы к миру, свободному от ядерного оружия. В связи с этим международному сообществу требуется вновь проявить политическую волю к ускорению прогресса в деле ядерного разоружения. Группа надеется, что все государства будут использовать все возможности с этой целью.

Группа приветствует созыв и результаты заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, проведенного 26 сентября 2013 года, и подтверждает соответствующие резолюции 70/34, 72/251, 73/40, 74/54 и 75/45 о последующей деятельности в связи с этим заседанием. Как справедливо отметил на Конференции по разоружению в 2015 году прежний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению продемонстрировало, что этот вопрос остается большим международным приоритетом и заслуживает внимания на самых высоких уровнях». В этом свете Группа полностью поддерживает цели этих резолюций, и в особенности призыв к Конференции по разоружению безотлагательно принять решение о начале переговоров по ядерному разоружению, и в частности о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа также приветствует решение созвать в Нью-Йорке в сроки, которые будут определены позднее, международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении. Группа с признательностью приветствует объявление 26 сентября Международным днем борьбы за полную

ликвидацию ядерного оружия и пленарное заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня, организуемое каждый год с целью празднования и популяризации этого международного дня, отмечает мероприятия, проводимые во всем мире по случаю празднования этого дня, и призывает правительства, парламенты и гражданское общество каждый год предпринимать дальнейшие действия в ознаменование этого дня. В этом контексте Группа напоминает свою рабочую записку по ядерному разоружению, содержащуюся в документах CD/2063, CD/2067, CD/2133, CD/2171 и CD/2195.

Группа подтверждает важность многостороннего разоруженческого механизма. Она принимает к сведению доклад Рабочей группы открытого состава, уполномоченной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на разработку предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, и надеется, что он внесет вклад в переговоры на Конференции по разоружению по ядерному разоружению, и в частности, о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа принимает к сведению вступление в силу 22 января 2021 года Договора о запрещении ядерного оружия, а также отмечает, что к этой дате 86 государств уже подписали этот Договор, а 52 государства ратифицировали его или присоединились к нему. В этом отношении государства — члены Группы 21, являющиеся сторонами этого Договора, полностью привержены его осуществлению и поощрению его универсализации с целью достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Группа выражает глубочайшую озабоченность по поводу немедленной, неизбежной и массовой гибели людей и разрушений, которые были бы вызваны любым взрывом ядерного оружия, и по поводу его долгосрочных катастрофических последствий для здоровья людей, окружающей среды и других насущных экономических ресурсов, что поставило бы под угрозу жизнь нынешних и грядущих поколений. В этом отношении Группа считает, что полное осознание катастрофических последствий ядерного оружия должно подкреплять все подходы, усилия и международные обязательства в отношении ядерного разоружения на основе инклюзивного процесса, вовлекающего все государства.

Группа согласна с прежним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в том, что отмечается рост понимания катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, и в этом отношении приветствует созыв конференций по этой теме, которые были проведены в Осло 4 и 5 марта 2013 года, в Мексике 13 и 14 февраля 2014 года и в Вене 8 и 9 декабря 2014 года.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), приветствуют дух выводов конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, а также обязательств и национальных заявлений, озвученных многими государствами в ходе третьей конференции, проходившей в Вене, и после ее завершения, которые нацелены на достижение прогресса в области ядерного разоружения путем переговоров по юридически обязывающим эффективным мерам, и в частности о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, в конкретных хронологических рамках. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, призывают все государства — участники Договора, обладающие ядерным оружием, выполнить их недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники по статье VI Договора. Учитывая катастрофические гуманитарные последствия и неприемлемые риски и угрозы, связанные с любым взрывом

ядерного оружия, государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, будут стремиться к сотрудничеству со всеми соответствующими заинтересованными сторонами в усилиях по запрещению и ликвидации ядерного оружия. В этом отношении Группа отмечает соответствующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят пятой сессии.

Подчеркивая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа особо отмечает экстренную необходимость безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по этому вопросу. В этом контексте Группа подтверждает свою полную готовность начать переговоры о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия, и в том числе о конвенции, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к его глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации в конкретных хронологических рамках.

В этом отношении Группа подчеркивает, что ко всем мерам ядерного разоружения должны применяться такие фундаментальные принципы, как транспарентность, проверка и необратимость. Группа подтверждает, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение взаимосвязаны по существу и взаимно подкрепляют друг друга.

Группа 21 подчеркивает, что прогресс в ядерном разоружении и ядерном нераспространении во всех его аспектах имеет существенное значение для укрепления международного мира и безопасности. Она подтверждает, что усилия в русле ядерного разоружения, глобальные и региональные подходы и меры укрепления доверия дополняют друг друга и должны всякий раз, когда возможно, осуществляться одновременно в интересах утверждения регионального и международного мира и безопасности.

Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость заключения в качестве высокого приоритета универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Группа выражает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на обязательство государств, обладающих ядерным оружием, и давнишние желания государств, не обладающих ядерным оружием, получить такие юридически обязывающие гарантии, в этом отношении не достигнут никакой ощутимый прогресс. Еще большую озабоченность вызывает то обстоятельство, что государства, не обладающие ядерным оружием, прямо или косвенно подвергаются ядерным угрозам со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, вопреки их обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций. Группа также призывает начать переговоры с целью достижения согласия о международной конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия при любых обстоятельствах, в соответствии с резолюцией 75/75 Генеральной Ассамблеи.

Группа выражает свою озабоченность по поводу стратегических оборонных доктрин государств, обладающих ядерным оружием, и группы государств, которая излагает обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия. И поэтому возникает истинная и экстренная необходимость устранить роль ядерного оружия в стратегических доктринах и политике безопасности с целью свести к минимуму риск того, что это оружие будет когда-либо опять применено, и с целью содействовать процессу его ликвидации. В этом отношении Группа напоминает о своей твердой поддержке целей резолюций Генеральной Ассамблеи — 75/57 от 14 декабря 2020 года об уменьшении ядерной опасности и 73/60 от 13 декабря 2018 года о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений.

Группа 21 подчеркивает значимость достижения универсального присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и в том числе со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием, что среди прочего должно способствовать процессу ядерного разоружения. Группа повторяет, что для полной реализации целей Договора существенное значение будет иметь неуклонная приверженность ядерному разоружению со стороны всех подписавших государств, и особенно со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях. В этом отношении Группа твердо поддерживает цели резолюции 75/47 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2020 года относительно содействия многосторонности в области разоружения и нераспространения.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, выражают свое разочарование и глубокую озабоченность в связи с тем, что три государства-участника, и в том числе два государства, которые несут особую ответственность как депозитарии Договора и соавторы резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, заблокировали консенсус по проекту итогового документа девятой обзорной Конференции, и в том числе по процессу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как предусмотрено в резолюции по Ближнему Востоку. Это могло бы подрывать усилия в русле укрепления режима Договора в целом. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, подтверждают, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку по-прежнему составляет основу для учреждения такой зоны и что резолюция 1995 года сохраняет свою действительность до ее полной реализации. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, также выражают серьезную озабоченность по поводу дефицита осуществления резолюции 1995 года и в соответствии с пунктом 6 этой резолюции призывают «все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке...» и подтверждают, что соавторы резолюции должны принять все необходимые меры для ее полной реализации без дальнейших отлагательств.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, выражают крайнюю озабоченность в связи с тем, что хронический дефицит осуществления резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих обзорных конференциях, подрывает убедительность Договора и нарушает тонкий баланс между тремя его устоями с учетом того, что бессрочное продление Договора неразрывно связано с осуществлением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. В этом контексте государства — члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, вновь заявляют об экстренной необходимости присоединения Израиля к Договору без дальнейших отлагательств и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. В свете того, что отсутствие согласия по итоговому документу могло бы подорвать режим Договора, государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, подчеркивают неизменную действительность всех соответствующих обязательств, принятых в 1995, 2000 и 2010 году, и в частности недвусмысленного обязательства в отношении работы в русле ядерного разоружения, и призывают к их полной реализации без дальнейших отлагательств.

Группа также хотела бы вновь подтвердить неотъемлемое право всех государств развивать исследования, производство и применение ядерной энергии в мирных целях без дискриминации.

Группа подтверждает свою готовность вносить конструктивные лепты в работу Конференции и в этом отношении хотела бы напомнить содержание документов CD/36/Rev.1, CD/116, CD/341, CD/819, CD/1388, CD/1462, CD/1570, CD/1571, CD/1923, CD/1938, CD/1959, CD/1999, CD/2044, CD/2063, CD/2099, CD/2135, CD/2168 и CD/2192, представленных Группой 21 с этой целью.

Группа принимает к сведению предметные и интерактивные неофициальные дискуссии по ядерному разоружению, проведенные на Конференции по разоружению с 21 по 23 мая 2014 года согласно графику деятельности на сессию 2014 года, содержащемуся в документе CD/1978, 11 и 18 июня 2015 года согласно графику деятельности на сессию 2015 года, содержащемуся в документе CD/2021, и с 8 по 10 августа 2017 года в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед, учрежденной согласно решению, содержащемуся в документе CD/2090.

Ввиду твердой приверженности Группы ядерному разоружению и миру, свободному от ядерного оружия, она вновь предлагает следующие конкретные шаги: а) подтверждение недвусмысленной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, достижению полной ликвидации ядерного оружия; б) устранение роли ядерного оружия в доктринах безопасности; в) принятие государствами, обладающими ядерным оружием, мер по уменьшению ядерной опасности, таких как снятие ядерного оружия с боевого дежурства и понижение уровня боеготовности систем ядерного оружия; г) переговоры по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; и е) переговоры на Конференции по разоружению о конвенции по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение или угрозу применения ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

В заключение, г-н Председатель, Группа 21 с удовлетворением отмечает мероприятия, проводимые во всем мире в ознаменование 26 сентября каждого года Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, которые посвящены содействию достижению этой цели, и в том числе путем упрочения осведомленности и просвещенности населения об угрозе, создаваемой для человечества ядерным оружием, и о необходимости его полной ликвидации, с тем чтобы мобилизовывать международные усилия на достижение такой цели. В этом контексте она призывает государства-члены каждый год участвовать как можно на более высоком уровне в однодневном пленарном заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня с целью празднования и популяризации этого Международного дня, а также призывает государства-члены, систему Организации Объединенных Наций, гражданское общество, академические круги, парламентариев, средства массовой информации и отдельных лиц принимать каждый год дополнительные меры в ознаменование этой даты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Ирака за его заявление. А теперь мы возвращаемся к нашим сегодняшним ведущим участникам тематической дискуссии. Я приглашаю выступить со своей презентацией нашего второго ведущего участника тематической дискуссии г-жу Дженифер Макби из Федерации американских ученых.

Г-жа Макби (Федерация американских ученых) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня большая честь выступить здесь, поскольку я работала на Конференции по разоружению в качестве секретаря переговоров по Договору о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и группы научных экспертов, и поэтому мне очень приятно вернуться на Конференцию по разоружению.

Я хотела бы высказать несколько кратких замечаний по поводу проводимых вами дискуссий о проверке ядерного разоружения. Как я понимаю, один из ораторов — специальный посланник Норвегии по вопросам разоружения и назначенный председатель Группы правительственных экспертов г-н Осмундсен говорил с вами о Группе.

Как я полагаю, он уже упоминал возможность учреждения группы научных экспертов, и я должна сказать, что предыдущая группа научных экспертов здесь, на Конференции по разоружению, подала превосходный пример, который вы могли бы пожелать изучить. Она очень хорошо показала, как ученые со всего света могут совместно работать над тем, чтобы проложить путь к эвентуальному договору. Чтобы сделать это, они лет 20 собирались во Дворце Наций во времена холодной войны, и большую часть этого времени политические условия, как и сейчас, не созрели для каких-либо переговоров по договору. Они представляли научные доклады и провели три сложных технических теста глобальной системы мониторинга, которая стала несущей конструкцией международной системы мониторинга по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Если кого-то заинтересовала бы дальнейшая информация о работе той группы, то прошу вас без колебаний обращаться ко мне.

Ну а теперь я поговорю о киберпространстве и космической среде. Недавняя кибератака в Соединенных Штатах, в результате которой был остановлен крупный трубопровод, продемонстрировала уязвимости электросети страны, которые могли бы представлять собой, как назвал это один сенатор, экзистенциальную угрозу для энергосистемы страны. Публика гораздо больше думает о неудобствах, вызванных этим инцидентом, поскольку они не смогли найти заправок с тем или иным топливом. Они не задумываются о рисках таких кибератак и о реальной экзистенциальной угрозе ядерно-оружейных систем, да, пожалуй, об этом не очень-то задумывается и сообщество сферы ядерной политики.

В состав каждого военного ядерного формирования входят вооружения, радары раннего предупреждения, пусковые установки и высшие должностные лица, которые могут инициировать ядерный обмен, а соединяет их всех разветвленная сеть систем коммуникации и обработки данных, которые все полагаются на киберпространство.

Наибольшую озабоченность вызывает угроза кибератаки на системы ядерного командования, управления и связи (Я-КУС). Поскольку эти системы используют множество устройств и операционных систем разного происхождения и возраста, включающих многочисленные обновления и патчи к программному обеспечению, которые со временем обновляются, и они представляют собой многочисленные каналы для нападения. С помощью вредоносных программ электронные компоненты могут быть модифицированы враждебными субъектами в ходе производства, транспортировки или установки, а вся система в значительной мере зависит от электросети, которая сама уязвима для кибератак, а защищена гораздо меньше. Она неподконтрольна должностным лицам МО и прямо затрагивает ядерные системы. Любое подразделение, которое так сильно полагается на компьютеры в киберпространстве, нельзя сделать стопроцентно неуязвимым для нападения.

Кибертехнологии в широком смысле включают компьютерные сети и цифровые системы. Методы нападения, которые могут сказываться на процессе принятия решения о пуске ядерного оружия, включают компрометацию, манипуляцию или кражу данных, глушение каналов связи и спуфинг. Они сказываются на коммуникациях между центрами командования и управления — от командных пунктов до ракетных платформ и ракет. Они могут создавать помехи среди прочего для телеметрических данных, разведки, аналитических центров, лабораторий, позиций и навигационных систем.

Взлом данных может раскрыть чувствительную информацию о планировке объектов, о проектных и оперативных командах, о персонале и др. Он мог бы уничтожить системы управления и подводные лодки или другие платформы, причем

ущерб мог бы оставаться необнаруженным до момента пуска и помешать их функционированию.

Растущая зависимость от компьютеров, кодов и программных средств во всех аспектах управления ядерным оружием, начиная с раннего предупреждения, защиты и анализа данных и кончая авторизацией и оружейным пуском, чревата возможными способами вероятной компрометации ядерных систем. Хакеры могли бы вывести из строя оружие и системы, косвенно подменить информационный поток или коммуникации, чтобы не допустить дохождения приказов до оружия, или произвести выборку и использование весьма чувствительной информации об оружейных системах и операционных процедурах. Да ведь и всегда есть вероятность того, что инсайдер может либо случайно, либо намеренно внедрить в критическую систему вредоносное ПО.

Как отмечается в исследовании «Инициативы по сокращению ядерной угрозы» (ИСЯУ), кибератаки могли бы привести к ложным предупреждениям о нападении, прервать критические коммуникации или доступ к информации, произвести компрометацию систем ядерного планирования или доставки, а то и позволить противнику взять под контроль ядерное оружие. Может показаться, что это невозможно, но, увы, это так. Скорость, скрытность и непредсказуемость кибератак и трудность атрибуции любой конкретной кибератаки все больше затрудняют предвосхищение киберугроз и защиту от них.

Киберугрозы ядерному оружию и соответствующим системам, включая системы ядерного планирования, системы раннего предупреждения, системы связи и системы доставки, повышают риск несанкционированного применения ядерного оружия, повышают риск ядерного применения в результате ложных предупреждений и могли бы подрывать доверие к ядерному сдерживанию, сказываясь на стратегической стабильности.

Как указывалось в исследовании Чатем-хаус, эти риски сеют сомнения в надежности и целостности ядерно-оружейных систем во времена кризиса в отношении способности произвести оружейный пуск, предотвратить непреднамеренный пуск, поддерживать командование и управление всеми военными системами, передавать информацию и другие сообщения и обеспечивать содержание и надежность таких систем.

Можно найти множество примеров инцидентов, связанных с кибератаками. Некоторые эксперты предполагают, что если государство, обладающее ядерным оружием, начнет считать, что его критические системы подвергаются вредоносным действиям или заражены вредоносным ПО, то в кризисной ситуации его лидеры могут не доверять информации от своих собственных систем раннего предупреждения и поэтому неправильно истолковывать характер вражеского нападения.

Боязнь утраты командования, управления и связи могла бы побудить их к чрезмерному реагированию, а возможно, и к пуску своего ядерного оружия из страха столкнуться с риском опережающего удара. При быстрой эскалации событий они могли бы поверить, что им следует его применить, а не то они его потеряют. Пожалуй, это немного отдаст крайностью, но это не выходит за рамки возможного.

Противник мог бы также прибегнуть к кибератакам для дезорганизации систем раннего предупреждения, чтобы закамуфлировать грядущее ядерное нападение. В 1980 году из-за отказа компьютерного чипа Норак имело место ложное предупреждение о грядущем ядерном нападении. Противник мог бы также использовать кибертехнологии для прерывания коммуникаций между директивными руководителями и военными руководителями и системами связи. Это могло бы препятствовать потоку информации, необходимой для принятия обоснованного решения о том, как реагировать на ядерное нападение, как дать ответ или как отдать приказы о пусках.

Более того, заставить системы раннего предупреждения генерировать ложные показания о ракетных пусках и спровоцировать глобальный ядерный кризис могли бы попытаться третьи стороны, такие как террористические организации или

марионеточные государства. Также глушение или другие меры радиоэлектронной борьбы могут мешать работе спутников, которые имеют ключевое значение для ядерных коммуникаций и систем раннего предупреждения.

По многим причинам притягательный характер несут потенциалы для проведения киберопераций в целях шпионажа, тайных операций и нападений. Кибероперации обычно эффективны, относительно недорогостоящи, нелетальны и не выглядят как явно незаконные. Кибероперации вообще выглядят менее провокационно, чем использование в качестве шпионов людей и применение кинетического оружия.

Более того, поскольку общественность страны-мишени, скорее всего, не будет знать о нападении, лидеры не сталкиваются с публичным нажимом на тот счет, чтобы предпринять ответные действия. Принципиальный же тезис состоит вот в чем: нам следует беспокоиться о том, что ядерное оружие могло бы быть применено из-за просчетов или в результате вмешательства сторонних субъектов.

И поэтому кибербезопасность, разумеется, связана с безопасностью космического пространства, в особенности в том, что касается информации, поступающей на спутники и со спутников. Растущее число государственных и негосударственных хакеров и дешевый доступ к компьютерным технологиям повышают риск дезорганизации этих взаимодействий, делая киберпространство и инфраструктуру космического базирования уязвимыми для нападения.

В последнее десятилетие все больше стран и частных субъектов приобретают и используют противокосмические потенциалы в ракурсе инновационных видов применения, и теперь это создает более значительную экзистенциальную угрозу для критических космических ресурсов. Например, если подумать о Глобальной системе позиционирования (ГСП), от которой мы так сильно зависим, то, подменив нисходящий канал со спутника, можно ввести в коммуникационные системы мишени ложные данные и обманом заставить приемник — ГСП рассчитать неверное местоположение.

Хотя в космосе и не было физических нападений, имели место кибер- и электронные инциденты. Угрозы могли бы включать электромагнитные импульсы, электронные угрозы, такие как глушение или спуфинг с целью нанести ущерб передаче и приему данных, или же передачу ложных данных. Космические аппараты могут быть уязвимы по отношению к командным вторжениям, отдаче злонамеренных указаний на предмет уничтожения или манипулирования основными элементами управления, на предмет управления боезарядами и отказа в обслуживании; вредоносные программы могут быть использованы для заражения наземных систем, таких как центры управления спутниками, а каналы связи между ними и космическим кораблем могли бы быть подвергнуты спуфингу, когда сообщения из ненадежного источника маскируются как якобы сообщения из надежного источника, или же злоумышленники могли бы прерывать или задерживать коммуникацию.

Поскольку все больше ресурсов спутников связи функционирует через космос в онлайн-режиме, группа субъектов могла бы расшириться за счет негосударственных субъектов, хорошо обеспеченных ресурсами, например за счет криминальных группировок, ищущих финансовой выгоды. Такие атаки трудно отследить, а это затрудняет их атрибуцию. Эти киберуязвимости создают серьезные риски не только для самих ресурсов космического базирования, но и для критической инфраструктуры наземного базирования.

Такие угрозы могли бы создавать помехи не только для международной безопасности, но и для глобального экономического развития. А это сопряжено с риском, если только все заинтересованные субъекты, включая оперирующие в космосе частные компании, входящие в цепь поставок, не реализуют передовые методы по кибербезопасности.

Поэтому можно сказать, что в киберпространстве и космосе идет гонка вооружений, где каждая ядерная держава будет пытаться улучшить свои средства защиты от будущей кибератаки.

Из-за возможных последствий киберрисков в результате просчета или несанкционированного пуска, что могло бы обернуться катастрофическим ядерным риском, настоятельно необходимо заняться их недопущением. Это представляет собой глобальную проблему, которой следует заниматься международному сообществу. Государствам следует попытаться договориться — пожалуй, прямо здесь, на Конференции по разоружению — о путях интеграции по отношению к этому катастрофическому риску.

Исследование ИСЯУ предлагает установить нормы, ограничивающие использование кибероружия против ядерно-оружейных систем. Страны, располагающие ядерным оружием, могли бы обязаться не атаковать системы Я-КУС, поддерживающие средства страны по ядерному сдерживанию. Поскольку это было бы трудно проверить, это также предполагает, что страны могли бы договориться о разделении своих конвенциональных и ядерных систем и ясно дать понять, что любое нападение на их ядерную систему привело бы к серьезным последствиям.

Можно было бы также проводить двусторонние и многосторонние диалоги с целью рассмотрения односторонних или взаимных действий по снижению риска применения ядерного оружия, который мог бы возникнуть в результате кибератак. Могло бы иметь место международное сотрудничество по совершенствованию систем раннего предупреждения, в том числе за счет межвоенного сотрудничества, с тем чтобы еще больше уменьшить возможность виртуальных ложных предупреждений.

Ряд экспертов считают, что странам с учетом киберугрозы для систем раннего предупреждения следует совместно разработать варианты увеличения времени принятия решений. Американские и российские баллистические ракеты с ядерными боеголовками, развернутые в режиме боевой готовности, могут быть запущены и поразить цели в течение нескольких минут. И разумеется, баллистическую ядерную ракету нельзя отозвать до того, как она достигнет своей цели. Руководители могут располагать лишь считанными минутами между предупреждением о нападении и собственно ядерным взрывом у них на территории, что оказывает на них колоссальный нажим, дабы выдерживать стратегию «пуск по предупреждению/пуск под ударом». И тут дело усугублялось бы применением гиперзвуковых ракет. Все страны, имеющие ядерное оружие, уязвимы по отношению к кибератакам и потенциальным последствиям любого ядерного пуска из-за просчета или несанкционированного применения, что имело бы глобальные последствия.

Таким образом, хотя не все государства согласны с определениями наступательного и оборонительного кибероружия, прилагаются кое-какие усилия с целью разработки норм по сдерживанию дестабилизирующего использования кибертехнологий, и это следует принимать в расчет. В 2011 году Организация Объединенных Наций учредила Группу правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности для оценки опасностей в киберпространстве и рассмотрения мер по их устранению. Группа доложила в 2013 году, что в сфере информационно-коммуникационных технологий применимо международное право, и в особенности Устав Организации Объединенных Наций.

Впоследствии была учреждена новая Группа правительственных экспертов, работающая над той же темой, и в июле 2015 года она более всеобъемлющим образом представила доклад с комплексом норм, которые должны регулировать поведение в этой области. В нем говорится, что государство не должно поддерживать деятельность в области информационно-коммуникационных технологий вопреки его обязательствам по международному праву, которая преднамеренно наносит ущерб критической инфраструктуре другой страны. Группа призвала к принятию добровольных не обязывающих норм, и с тех пор Организация Объединенных Наций подтверждает принципы, изложенные в том докладе 2015 года.

В 2017 году президент «Микрософт» призвал к созданию по модели Женевских конвенций, принятых после Второй мировой войны, цифровой женевской конвенции для защиты гражданского населения от негативных последствий кибератак. А в 2018 году президент Франции Макрон стал инициатором «Парижского призыва к

доверию и безопасности в киберпространстве». Также в 2018 году Генеральная Ассамблея учредила рабочую группу открытого состава по этой теме.

Это могло бы показаться трудным делом, но сокращением ядерного риска в сфере кибертехнологии Конференция по разоружению могла бы заниматься в порядке международных усилий по минимизации риска для стратегической стабильности. Снижение киберриска приведет и к снижению ядерного риска. Государства, обладающие ядерным оружием, в особенности, могли бы начать дискуссию о природе и последствиях смычки между виртуальной, ядерной и космической средой и подумать о реализации некоторых мер укрепления доверия. Такой диалог мог бы помочь заложить основы для более конкретных мер, таких как соглашения между государствами о ненаправленности кибертехнологий на ядерные информационно-коммуникационные системы друг друга. Это могло бы подготовить к более широким двусторонним, а то и многосторонним соглашениям по контролю над вооружениями в виртуальной, ядерной, а возможно, и даже космической сфере в будущем, да возможно, и к переговорам по изучению сферы возникающих технологических вызовов для ядерной политики.

С учетом нынешних отношений в политической сфере, это легче сказать, чем сделать. Но тут уж, безусловно, лучше так, чем никак, ибо проблемы, связанные с виртуально ядерными смычками, быстро прогрессируют.

Я не буду вдаваться в различные инициативы, которые были представлены на Конференции по разоружению, предложения по кодексу поведения, резолюции Генеральной Ассамблеи или работу Группы правительственных экспертов по этой теме, поскольку все вы хорошо о них осведомлены. Группа правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности испытывала трудности с подготовкой заключительного доклада, а Конференция по разоружению с трудом подступает к этой теме среди прочего даже с целью обсуждения мер транспарентности и укрепления доверия или кодексов поведения. Но Договор по космосу 1967 года запрещает вредоносное вторжение, хотя в нем нет эксплицитного запрета на определенные системы, не являющиеся оружием массового уничтожения.

Безопасность на Земле зависит от безопасности в космосе. Чтобы уменьшить уязвимость этих систем, некоторые эксперты предлагают использовать квантовое шифрование, что подстраховывало бы коммуникации. Космос есть глобальный удел, и благое управление в нем имеет существенное значение для всех. Для снижения риска в долгосрочной перспективе кардинальное значение имело бы международное сотрудничество и партнерство с традиционными и нетрадиционными союзниками, включая государства и заинтересованные субъекты международной цепи космических поставок, с целью создания устойчивых норм и структур.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Макби за ее презентацию, а также выражаю признательность обоим нашим ведущим участникам тематической дискуссии за то, что они поделились с нами своим прозорливым и глубоким анализом, прояснив новые и возникающие факторы риска, которые повышают опасности применения ядерного оружия в XXI веке. Они также наметили возможные подходы к снижению таких рисков.

А теперь я хотел бы вернуться к списку наших ораторов и продолжить дискуссию по этой важной теме. Следующим оратором в списке является уважаемый делегат Австралии г-н Дивака Пракаш.

Г-н Пракаш (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Австралия приветствует переход к дискуссиям по существу, и мы в особенности приветствуем возможность провести эти дискуссии относительно проверки ядерного разоружения и снижения риска в рамках пунктов 1 и 2 повестки дня.

Поскольку мы не выступали на прошлой неделе по предыдущей теме, мы хотели бы кратко сказать, что, как считает Австралия, эффективная проверка является существенным компонентом усилий по продвижению ядерного разоружения. Мы весьма приветствовали доклад Группы правительственных экспертов по вопросу

о контроле за ядерным разоружением, принятый консенсусом в 2019 году, и мы рады, что в работе новой Группы правительственных экспертов участвует наш эксперт. Мы рассчитываем на ее первое официальное заседание позднее в этом году.

Переходя к теме сегодняшней дискуссии — снижению ядерного риска, мы хотели бы поблагодарить Уилфреда Вана из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) за его информативные замечания, которые обеспечивают кое-какой весьма полезный контекст для этого разговора, в том числе путем вычленения ключевых факторов ядерного риска и того рода практических шагов, какие могут предпринять государства для снижения такого риска. Мы также хотели бы, пользуясь возможностью, шире отметить ценную работу, которую проводит ЮНИДИР по этой теме. Происходит рост интереса к практическим способам снижения ядерных рисков, и текущие исследования ЮНИДИР по выявлению потенциальных областей, представляющих общий интерес для государств в этом вопросе, являют собой ценный вклад, который с гордостью поддерживает Австралия. Мы также горячо благодарим г-жу Макби из Федерации американских ученых за ее презентацию, и в том числе за весьма интересный акцент на виртуальных и космических аспектах снижения риска.

Австралия с радостью стала вместе с Филиппинами сопредседателем практикума по виртуальному снижению ядерного риска по линии Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в ноябре прошлого года. Мы стремимся использовать свой опыт для того, чтобы способствовать выстраиванию лучшего понимания по снижению ядерного риска в преддверии предстоящей обзорной Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия и позиционировать это как предмет конвергенции.

Г-н Председатель, хотя большая часть дискуссии по снижению ядерного риска проходит в контексте обзорных конференций по Договору о нераспространении ядерного оружия, полезные разговоры на эту тему имели место и в 2018 году на Конференции по разоружению в контексте вспомогательного органа 2. Мы хотели бы напомнить, что, как согласились в 2018 году государства — члены Конференции по разоружению, приветствуются дальнейшие дискуссии по снижению ядерного риска.

Австралия считает, что в 2021 году дискуссии по снижению ядерного риска следует отвести приоритет, и нам следует сосредоточить свои усилия на практических и осуществимых мерах по снижению риска, создаваемого ядерным оружием.

Как подчеркнул сегодня в своем выступлении г-н Ван, имеются различные инициативы, реализуемые в рамках групп, которые работают над снижением риска и подходят к этой проблеме в разных ракурсах. Одни думают, что с учетом соответствующих деликатных обстоятельств снижением риска, быть может, лучше всего заниматься на двусторонней основе или в рамках небольших групп. В то же время страны, не имеющие ядерного оружия, питают интерес к тому, как осуществляется управление рисками и как они могут помочь снижению напряженности.

Для одних единственным способом снижения риска является ликвидация ядерного оружия: акцент на снижение риска они могут рассматривать как потенциальное отвлечение внимания от ядерного разоружения. Другие же считают, что инициативы по снижению риска могли бы помочь улучшить обстановку для ядерного разоружения за счет лучшего понимания в том, что касается транспарентности доктрин и укрепления доверия.

Австралия считает, что государствам-членам будет полезно подумать о том, какую роль может играть Конференция в снижении ядерного риска и как она могла бы потенциально способствовать инициативам по снижению риска.

Г-н Председатель, есть практические шаги, которые мы можем и должны предпринять уже сейчас, чтобы помочь укрепить доверие и объединить государства с целью заложить более прочные основы для будущего прогресса. Мы считаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, могут играть важную роль в выстраивании доверия, в культивировании диалога и во взаимодействии в рамках

инициатив по сотрудничеству друг с другом и с государствами, обладающими ядерным оружием. Но мы настоятельно призываем сами государства, обладающие ядерным оружием, проявить инициативу и продемонстрировать конкретные результаты в плоскости ядерного разоружения. Нынешний акцент можно было бы не без пользы сделать на стратегической стабильности, деэскалации и снижении риска, закладывая почву для будущих сокращений запасов ядерного оружия.

Мы считаем, что шаги по снижению риска от ядерного оружия могли бы принести пользу для укрепления доверия и стабильности при одновременном снижении напряженности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата Австралии. А сейчас слово имеет следующий оратор в списке — посол Соединенного Королевства г-н Эйдан Лиддл.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Соединенное Королевство придает большое значение этой теме. Однако, прежде чем перейти к рассматриваемому вопросу, я хотел бы сказать несколько слов о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, хотя, как указывала г-жа Макби, эти два вопроса поистине соотносятся друг с другом. Соединенное Королевство с удовлетворением восприняло столь многочисленные представления Генеральному секретарю согласно резолюции 75/36 Генеральной Ассамблеи об уменьшении космических угроз посредством норм, правил и принципов ответственного поведения. Мы считаем, что сейчас имеется широкий международный консенсус о необходимости преодоления угроз космическим системам. Добиваясь согласия о том, что могло бы представлять собой ответственное поведение государств в космосе, мы могли бы уменьшить шансы на недопонимание, просчеты и эскалацию, что вызывало бы гонку вооружений в космическом пространстве, а то и вело бы к конфликту.

В своем национальном представлении мы привели примеры того, как ответственное поведение могло бы снизить риски для космических систем. Первый из них состоит в том, что испытания противоспутниковых ракет (ПСР) могли бы считаться неприемлемыми в любых обстоятельствах; и всякий раз, когда удар с применением ПСР приводит к образованию обломков, которые не распадаются быстро, это было бы определенно неприемлемо и даже безрассудно. Случись тому или иному государству провести такое испытание, Соединенное Королевство осудило бы его самым твердым образом.

Мы рассчитываем, что у нас еще будет возможность глубже обсудить этот вопрос на будущих пленарных заседаниях в рамках данной сессии.

Г-н Председатель, переходя теперь к теме сегодняшней тематической дискуссии, я хочу сказать, что предотвращение ядерной войны является одним из стержневых пунктов повестки дня этой Конференции. В первом пункте преамбулы Договора о нераспространении ядерного оружия подчеркивается необходимость «приложить все усилия для предотвращения опасности» ядерной войны. Это явно имеет большое значение для всех нас. И поэтому мы приветствуем сегодняшнюю дискуссию по этой теме на Конференции по разоружению.

В последние годы этот вопрос, квалифицируемый как снижение «ядерного» или «стратегического» риска, привлекает к себе значительное международное внимание. Соединенное Королевство предпочитает последний термин, ибо он четче фокусируется на предотвращении ядерной войны. Как говорится в нашем недавнем Комплексном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики, «Соединенное Королевство будет и впредь работать на международном уровне над снижением риска ядерного конфликта и упрочением взаимного доверия и безопасности. Мы будем ратовать за снижение стратегического риска и стремиться к налаживанию диалога среди государств, обладающих ядерным оружием, и между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, с целью наращивания понимания и снижения риска неверного толкования и просчета».

Ведь по своей сути снижение стратегического риска сопряжено со снижением риска ядерного конфликта, который ни одна из сторон не замышляла и не ожидала и к которому она не готовилась сознательно. Это могло бы быть вызвано неправильной интерпретацией намерений, потенциалов или действий противника или неспособностью предвидеть последствия двусмысленных действий, военных маневров или аккумуляции необратимых угроз в разгар кризиса. В нем также признается необходимость понижения риска того, что обычные конфликты между государствами, обладающими ядерным оружием, могли бы возрасти до порога, на котором рассматривается применение ядерного оружия. Снижение стратегических рисков не представляет собой субститут для разоружения, но является насущным видом деятельности как таковым и может способствовать созданию условий для реализации будущего разоружения.

Мы считаем, что есть три элемента снижения стратегического риска: во-первых, укрепление веры и доверия между государствами; во-вторых, повышение взаимопонимания; и в-третьих, разработка и использование эффективных инструментов улаживания и предотвращения кризисов. Все они подкрепляются мерами с целью обеспечить безопасность и сохранность ядерного оружия, что является ключевой обязанностью государств, которые им обладают.

Снижение стратегического риска можно поощрять за счет односторонних, двусторонних и многосторонних мер. Свою роль могут играть все государства. Соединенное Королевство приняло ряд практических мер в поддержку снижения риска, включая снятие с боевого дежурства и ненацеливание ядерных сил Соединенного Королевства, предназначенных для сдерживания, что способствует удлинению сроков принятия решений и снижает риск непреднамеренной эскалации; взаимодействие с другими государствами в рамках официальных механизмов по снижению рисков и предотвращению инцидентов, таких как «горячие линии», каналы связи между военными и соглашения об уведомлении о пусках баллистических ракет; надежные механизмы обеспечения безопасности и сохранности в рамках Оборонного ядерного предприятия, включая независимых регуляторов в отношении безопасности и сохранности; и приверженность транспарентности в нашей ядерной политике, включая объяснение того, как и почему в ходе обзоров принимаются решения.

Соединенное Королевство также выдвинуло инициативу по налаживанию в 2009 году реализуемого государствами, обладающими ядерным оружием, процесса, известного как процесс «пятерки». Этот процесс оказался бесценным форумом для повышения взаимопонимания по ядерным вопросам между пятью «государствами, обладающими ядерным оружием», обозначенными в качестве таковых по Договору о нераспространении ядерного оружия, что существенно способствует снижению стратегического риска. В последние три года в рамках этого процесса велась работа над дальнейшими практическими мерами по снижению риска, включая второй этап составления глоссария терминов, связанных с ядерной областью, и обмен мнениями о соответствующих ядерных доктринах каждого государства. Эти инициативы прямо говорят о необходимости обеспечить, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, четко понимали намерения, стоящие за доктринами и потенциалами друг друга, включая сферы преднамеренной двусмысленности, чтобы избежать недопониманий и просчетов. Они дополняют, но не могут подменить детальные двусторонние дискуссии по стратегической стабильности между государствами, которые также имеют кардинальное значение для предотвращения ядерной войны.

В заключение, г-н Председатель, Соединенное Королевство приветствует любые усилия государств, независимо от того, обладают они ядерным оружием или нет, и гражданского общества по продвижению этой важной работы. Хорошими примерами являются такие группы, как инициатива «Создание условий для ядерного разоружения» и Стокгольмская инициатива. Мы рассчитываем на углубление наших дискуссий по этому вопросу как на данной Конференции, так и в преддверии десятой обзорной Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Лиддла за его заявление. А теперь я перехожу к нашему следующему оратору — послу Соединенных Штатов Америки г-ну Роберту Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Снижение рисков является существенной и необходимой частью прогресса разоруженческих усилий. Как говорили другие, разоружение — это не просто вопрос чисел, это процесс, который должен продвигаться вперед в рамках весьма проблематичной обстановки в сфере безопасности, в которой мы живем.

И поэтому снижение риска Соединенные Штаты рассматривают в этих двух плоскостях. Во-первых, нам нужно иметь надежные механизмы для обмена информацией и общения с другими государствами, обладающими ядерным оружием, и управления потенциальными кризисами. Во-вторых, мы должны, опираясь на эти механизмы снижения риска, проделать тяжелую работу по улучшению обстановки в сфере безопасности.

Соединенные Штаты непрестанно работают над повышением прозрачности и предсказуемости, дабы избежать потенциальных просчетов среди государств, обладающих ядерным оружием, и других государств-обладателей посредством стратегических диалогов, каналов связи по уменьшению риска и обмена передовым опытом в связи с безопасностью и сохранностью ядерного оружия. Наши нынешние вызовы безопасности подчеркивают необходимость снижения риска непреднамеренного и неверно просчитанного применения ядерного оружия или действий, которые могли бы привести к такому применению.

Опыт Соединенных Штатов и России не должен быть единственным рассматриваемым шаблоном по снижению риска, но он наиболее надежен. С Россией у Соединенных Штатов есть рабочие «горячие линии», рабочие группы по деконфликтингу, дискуссии на уровне экспертов по ядерным диспозициям и стратегической безопасности и целый ряд мер укрепления доверия в виде соглашений о ракетных пусках и других потенциально опасных видах деятельности, включая инциденты на море. В совокупности эти соглашения и договоренности помогают сделать ядерный конфликт гораздо более отдаленным исходом.

Как все вы знаете, Соединенные Штаты работали с Россией над продлением нового Договора о СНВ еще на пять лет. Мы считаем, что самым непосредственным следующим приоритетом для дальнейшего снижения ядерных рисков является активизация двусторонних диалогов с нашими стратегическими конкурентами. Поэтому мы рады, что президент Байден и президент Путин условились начать диалог о стратегической стабильности.

И нам хотелось бы, чтобы аналогичным образом обстояло дело и с Китаем. Несмотря на резкое наращивание Китайской Народной Республикой своего ядерного арсенала, эта страна, к сожалению, по-прежнему противится дискуссии с Соединенными Штатами на двусторонней основе по снижению ядерного риска. Мы со своей стороны стремимся и будем и впредь стремиться к углубленным двусторонним обменам по ядерным доктринам, предлагаемым соглашениям об уведомлении о ракетных пусках и более надежным каналам связи в кризисных ситуациях. До сих пор Пекин не проявляет готовности к содержательному взаимодействию или к налаживанию экспертных дискуссий, аналогичных тем, что мы проводим с Россией. И мы искренне надеемся, что это изменится.

Многосторонние диалоги, такие как инициатива «Создание условий для ядерного разоружения» и процесс, реализуемый государствами, обладающими ядерным оружием, который известен как процесс «пятерки», хотя и важны, но не подменяют собой прочные и устойчивые двусторонние каналы, которые позволяют вести более открытые, более деликатные обмены мнениями по конкретным очагам напряженности, диспозициям и политическим установкам между профильными экспертами.

В целом мы считаем, что двусторонние дискуссии могут культивировать разработку конкретных мер, направленных на снижение рисков неправильного восприятия и просчетов между государствами, обладающими ядерным оружием. Они также могут заложить фундамент для официальных договоров о контроле над вооружениями и для прогресса в сфере ядерного разоружения.

Если говорить об обстановке в сфере безопасности в более общем ракурсе, то полное исследование того, почему и как происходит эрозия международной безопасности, равно как и всестороннее обсуждение того, что с этим делать, потребовало бы гораздо больше времени, чем у нас есть сегодня. Однако я высвечу одно из реальных усилий, предпринятых Соединенными Штатами с целью реализации изменений, необходимых для поступательного продвижения разоружения в плане разоруженческой повестки дня.

Многие из вас участвуют в новой инициативе «Создание условий для ядерного разоружения» и могут рассказать, как она способствует подлинному диалогу, который стал очень уж редким явлением на более официальных площадках, таких как Конференция по разоружению. Соединенные Штаты по-прежнему полностью поддерживают эту инициативу и ее усилия по выявлению конструктивных и действенных предложений с целью прогресса по ядерному разоружению. Мы понимаем, что ей неподвластны другие форумы, но рассматриваем ее как средство для выдвижения новых идей, которые в конечном счете могли бы продвигаться на таких форумах.

В рамках инициативы рассматриваются разные, но взаимосвязанные аспекты обстановки в сфере безопасности, которые влияют на прогресс в области дальнейших сокращений и разоружения. Три подгруппы возглавляются различными комбинациями стран, и каждая из них пользуется поддержкой со стороны неправительственных экспертов-посредников.

Первая подгруппа рассматривает проблематику сокращения предположительных стимулов, побуждающих государства сохранять, приобретать или увеличивать свои запасы ядерного оружия, и наращивания стимулов к сокращению и ликвидации ядерного оружия. Ее сопредседателями являются Марокко и Нидерланды.

Вторая подгруппа рассматривает механизмы упрочения усилий по нераспространению, укреплению доверия и дальнейшему продвижению ядерного разоружения. Ее сопредседателями являются Соединенные Штаты и Республика Корея.

Третья подгруппа рассматривает временные меры по снижению рисков, связанных с ядерным оружием. Ее сопредседателями являются Германия и Финляндия.

Каждая подгруппа устойчиво добивается прогресса в разборе задач, намеченных в ее программе работы. Хотя сопредседатели пока еще разрабатывают точную форму, в которую будут облечены итоговые результаты, мы полагаем, что они завершат подготовку рекомендаций каждой подгруппы в конце 2022 года и опубликуют эти выводы в начале 2023 года, в соответствии с ориентировочным графиком, который обсуждался на пленарном заседании в ноябре 2020 года.

Г-н Председатель, кое-кто утверждает, что усилия по снижению риска не являются субститутом для ядерного разоружения, но это воззрение рассматривает меры по снижению риска в отрыве от прогресса по разоружению.

Свое выступление я закончу тем же, с чего я и начал, а именно: снижение риска является существенным и необходимым компонентом разоруженческих усилий и всем нам следует ценить это как средство, помогающее предотвратить потенциальное опустошение от ядерной войны. Соединенные Штаты будут и впредь стремиться к тому, чтобы мы играли свою роль в предотвращении такого кризиса; мы ценим поддержку партнеров в наших усилиях и приветствовали бы взаимодействие со стороны других государств, обладающих ядерным оружием, с этой целью.

Ну и еще один, заключительный тезис. Как и наши британские коллеги, Соединенные Штаты твердо поддерживают разработку мер транспарентности и укрепления доверия, а также норм и передовой практики в космическом пространстве и считают, что резолюция 75/36 Генеральной Ассамблеи об уменьшении космических угроз посредством норм, правил и принципов ответственного поведения придаст позитивный импульс таким усилиям.

Мы также разделяем озабоченности, выраженные моим коллегой из Соединенного Королевства по поводу серьезной опасности, создаваемой разрушительными противоспутниковым испытаниями, которые генерируют долговечные обломки, и эту угрозу мы обсуждаем в своем национальном представлении. Такие действия носили бы крайне безответственный характер и могли бы сказаться на космической среде и негативно затронули бы способность государств использовать космос в мирных целях.

Со своей стороны, Соединенные Штаты будут и впредь работать с союзниками и партнерами в космосе, с тем чтобы упрочивать безопасность, защищенность и устойчивость космического пространства ради всех стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда за его заявление. А сейчас слово имеет посол Швейцарии Бауман.

Г-н Бауман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, вопрос о снижении ядерного риска является важной темой по пункту 2 повестки дня. От имени моей делегации я хотел бы поблагодарить вас за приглашение к нам обсудить эту тему сегодня. Швейцария уже несколько лет активно работает в этой области, и в том числе в рамках Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по разоружению. Вместе со своими партнерами: Малайзией, Нигерией, Новой Зеландией, Чили и Швецией — мы представляем Генеральной Ассамблее многочисленные резолюции о снятии ядерного оружия с боевого дежурства, которые ратуют за реализацию практических и конкретных шагов по снижению оперативной готовности систем ядерного оружия. Мы также ведем работу с исследовательскими институтами, такими как Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, и другими экспертами, которые разрабатывают конкретные предложения по снижению ядерного риска. Одним из перспективных направлений является работа в русле надежных, основательных и убедительных технологий кризисной коммуникации — своего рода многосторонней системы «горячей линии», которая могла бы использоваться для коммуникации в ходе кризиса во избежание ядерной эскалации.

Кроме того, и в этом будет состоять основной акцент моего сегодняшнего выступления, Швейцария стремится поступательно продвигать тему снижения ядерного риска в контексте Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению в порядке подготовки к десятой обзорной Конференции по Договору о нераспространении (ДНЯО). Основываясь на Берлинской декларации и ее 22 ступенях, Швейцария составила рабочий документ в рамках Инициативы. Это было официально представлено на прошлой неделе от имени участников Стокгольмской инициативы и еще ряда государств. Процесс составления выявил среди участников Стокгольмской инициативы консенсус о том, что снижение риска является как экстренной необходимостью в текущей ситуации, так и перспективной темой для согласования на обзорной Конференции.

Отправной пункт данного документа состоит в том, что в последние годы международная озабоченность по поводу ядерных рисков вышла на передний план и существует общее согласие о необходимости их преодоления в приоритетном порядке. Как и в случае выступлений г-на Вана и г-жи Макби в начале заседания, в документе подчеркивается, что ядерные риски возрастают по причине ряда факторов, включая геополитическую ситуацию, события, связанные с самим ядерным оружием, включая его потенциалы и его роль в доктринах, а также потенциально дестабилизирующие технологические разработки. В документе также подтверждается, что снижение ядерного риска является частью более широких разоруженческих усилий и приближает цель полной ликвидации ядерного оружия.

Это конкретно и непосредственно применимо к осуществлению статьи VI Договора о нераспространении. Например, действие 5 плана действий, принятого на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, в рамках которого государства, обладающие ядерным оружием, обязались ускорить конкретный прогресс по ряду шагов, ведущих к ядерному разоружению, включает меры, касающиеся как снижения ядерного риска, так и сокращения ядерных вооружений. И поэтому оно обеспечивает надежную основу для достижения прогресса по снижению ядерного риска. Кроме того, каждый шаг в русле более безопасного мира и каждая мера по снижению ядерных рисков также может дать простор для более значительных сокращений.

Это возвращает меня к рабочему документу, который излагает широкий спектр потенциальных путей решения проблемы ядерного риска и предлагает пакет мер с учетом многостороннего характера этой проблемы. Документ также устанавливает принцип на тот счет, что, хотя ключевую роль играют государства, обладающие ядерным оружием, в такие усилия могут быть и должны быть вовлечены и государства, не обладающие ядерным оружием.

Документ насчитывает пять разделов, посвященных практическим шагам, которые надлежит предпринять. Во-первых, мы предлагаем формулировку для коллективного заявления, подлежащего включению в итоговый документ десятой обзорной Конференции по ДНЯО, которое выражало бы глубокую озабоченность по поводу тех катастрофических гуманитарных последствий, какие могут наступить в результате любого нового применения этого оружия, и заявляло, что в интересах человечества никогда больше не применять ядерное оружие.

Во-вторых, мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, возобновить свои обязательства и расширить диалог относительно рисков. Мы предлагаем, чтобы десятая обзорная Конференция привела к более конкретному, структурированному и нацеленному на результат сотрудничеству среди пяти государств, обладающих ядерным оружием. Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, расширять свою работу в этой области, включить снижение ядерного риска в качестве постоянного пункта повестки дня их встреч и учредить соответствующие специфические рабочие группы.

В-третьих, мы также предлагаем меры поддержки со стороны всех государств-участников, подчеркивая тот факт, что снижение ядерного риска является солидарной ответственностью и требует инклюзивного подхода.

В-четвертых, мы призываем к проведению дополнительных исследований с целью изыскания новых партнерств и инновационных подходов к решению этой проблемы. Нам надо опираться на превосходную работу, уже сделанную нашими коллегами в академических кругах и различных аналитических центрах.

В-пятых, мы ратуем за процесс поступательного продвижения в плане снижения ядерного риска в рамках Договора о нераспространении. Снижение ядерного риска должно стать постоянным пунктом повестки дня, что позволило бы нам проводить структурированные дискуссии с прицелом на результат, а потом подвести в 2025 году итоги достигнутого и принять обоснованные решения о том, что еще нужно сделать.

Документ также включает предложения по распространению цели снижения ядерного риска за рамки Договора о нераспространении и десятой обзорной Конференции. В нем идет речь о возможном процессе Организации Объединенных Наций. Пока это только идея, но она может подчеркнуть, что обзорной Конференции надо заняться этой проблемой.

Я хотел бы подчеркнуть, что, как нам думается, Конференции по разоружению было бы полезно детально затронуть эти темы, тем более что в состав Конференции входит ряд важных субъектов этой сферы, которые не являются участниками Договора о нераспространении. Конечно, это будет зависеть от способности Конференции возобновить углубленную предметную работу в рамках специального процесса или органа.

Прежде чем закончить, я просто скажу вот что: я надеюсь, что этот рабочий документ снискает себе широкую поддержку. Его соавторами уже стали 20 государств, и его еще можно подписать. Мы намерены использовать этот документ в качестве основы для дискуссии с государствами, обладающими ядерным оружием, другими государствами и другими группами Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы надеемся, что это позволит нам еще больше усилить динамику вокруг этой темы и использовать конкретные формулировки.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Швейцарии. Слово имеет уважаемый делегат Испании г-н Хуан Мангласо Абоин.

Г-н Мангласо Абоин (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить двух ведущих участников тематической дискуссии за их интересные выступления. Г-н Председатель, предотвращение ядерной войны десятилетиями является темой дискуссий на Конференции по разоружению. Однако в этой области достигнут малый прогресс. Мы, с сущности, даже не в состоянии прийти к консенсусу о том, как рассматривать этот пункт повестки дня, или о том, какие аспекты предотвращения ядерной войны включить в наши дискуссии.

Говоря о предотвращении ядерной войны, моя делегация хотела бы сосредоточить свои замечания на двух элементах, которые имеют большое значение для Испании и которые в той или иной мере фигурировали в планах, выдвинутых первоначально председательством. Я веду речь о снижении ядерного риска, что сегодня получило некоторое внимание, и о запрещении производства расщепляющегося материала, что, хотя сегодня это и мало обсуждалось, Испания считает важным элементом дискуссий по пункту 2 повестки дня Конференции.

И поэтому я хотел бы прежде всего подчеркнуть, что моя делегация рассматривает снижение ядерных рисков как инструмент — инструмент поступательного продвижения в русле разоружения, укрепления доверия и обеспечения большей безопасности. Оно не является субститутом для эффективного сокращения ядерных арсеналов, требуемого по Договору о нераспространении ядерного оружия, а скорее дополняет и усиливает его; а отсюда и его важность. Мы ведем речь обо всех тех мерах, которые делают менее вероятной возможность конфликта или происшествия, сопряженного с ядерным оружием. Мы можем работать и обсуждать классификацию, категоризацию или определение мер, но Испания считает, что, как только что показал в своем заявлении г-н Ван, работа на этот счет уже проделана, и проделана она была со всей тщательностью и мастерством, поскольку каталог предложенных мер, выдвинутый, подготовленный Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, носит обширный, детальный и всеобъемлющий характер. Между тем он так и не сможет обрести вполне всеобъемлющий или окончательный характер, ибо всегда нужно будет выявлять новые слабые места.

Однако, г-н Председатель, что поистине важно и злободневно, так это то, чтобы меры были реализованы на практике и стали эффективными. Государства, обладающие ядерным оружием, должны принять свои обязанности, выполнить свои обязательства и осуществить меры, фигурирующие в каталоге, чтобы они как можно скорее стали реальностью. А какая платформа может быть лучше десятой обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, чтобы потребовать от государств, обладающих ядерным оружием, выполнять те обязательства, которые они взяли на себя при ратификации Договора, и предпринять конкретные шаги по эффективному снижению риска и тем самым обеспечить всеобщую безопасность — шаги, которые дополняют, но, как я уже указывал, не подменяют их обязательств по ядерному разоружению.

Испания в рамках Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению конкретно поощряет диалог между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, в целях минимизации и устранения ядерного риска, в том числе за счет мер по предотвращению кризисов, увеличения времени принятия решений в ходе кризисов и других мер, сводящих к минимуму факторы уязвимости, особенно в отношении разрушительных технологий

и киберугроз. Все вышесказанное соотнобразуется с рабочим документом, представленным недавно Швейцарией десятой обзорной Конференции, в связи с которым мы, как и ранее посол Швейцарии, призываем другие государства стать его соавторами, как это уже сделала Испания. Соответственно, мы выступаем за налаживание специальных коммуникационных каналов в отношении информации о ядерных рисках, за перевод в пассивный режим конвенциональных и ядерных вооружений и за введение моратория как на производство расщепляющегося материала, так и на ядерные испытания.

Г-н Председатель, как я уже упоминал, при обсуждении вопроса о предотвращении ядерной войны Испания хотела бы коснуться запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, и в частности необходимости скорейшего проведения Конференцией переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Такие переговоры экстренно необходимы, чтобы предотвратить ядерную войну. Более того, как Конференция по разоружению, мы имеем переговорный мандат, мандат Шеннона, который все еще остается в силе, хотя наша делегация чувствует, что некоторые государства, к сожалению, не хотят начинать переговоры или, хуже того, хотят еще до их начала выставить для них условия. Поэтому Испания побуждает Конференцию как можно скорее начать переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала, не предрешая и не выдвигая предварительных условий для этого процесса. Испания ратует за универсальный, эффективно проверяемый, инклюзивный договор о прекращении производства расщепляющегося материала с максимально широким и кардинальным запретом, который также дополнял бы неотъемлемое право всех участников Договора о нераспространении заниматься исследованиями и разработкой, производством и использованием ядерной энергии в мирных целях и был бы совместим с ним.

Испания хотела бы увидеть юридически обязывающий международный инструмент, который требовал бы мониторинга и ликвидации существующего материала и запрещал производство материала для изготовления ядерного оружия, ибо, запретив только будущее производство, мы занимались бы не разоружением, а нераспространением. Мы знаем, что существуют разные воззрения на такой договор, и мы за то, чтобы провести по ним дискуссию. Испания готова вести переговоры как можно скорее и при необходимости начать их прямо сейчас. Но давайте не будем стремиться накладывать ограничения на определения, сферу охвата, органы, режим проверки или другие элементы или определять еще до начала переговоров, какими они должны быть.

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы еще раз упомянуть Стокгольмскую инициативу по ядерному разоружению, объединяющую ряд государств, и в том числе Испанию, которые полностью поддерживают начало переговоров и призывают государства, занимающиеся производством расщепляющегося материала, ввести мораторий на такое производство.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата Испании. Мы подходим к концу нашего пленарного заседания сегодня утром. У меня в списке все же есть еще несколько ораторов, так что мы, похоже, будем не в состоянии завершить дискуссию сегодня утром. Поэтому я намерен закрыть наше заседание и исчерпать этот список в ходе пленарного заседания во второй половине дня.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.